

**ОБЪЕДИНЕНН
ЫЕ НАЦИИ**

CCPR

**Международный пакт
о гражданских и
политические права**

Дистр.
ОГРАНИЧЕННЫЙ
*

CCPR/C/94/D/1469/2006
6 ноября 2008 г.

Оригинал:

АНГЛИЙСКИЙ

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Девяносто четвертая
сессия 13–31 октября
2008 г.

ВЗГЛЯДЫ

Сообщение № 1469/2006

<u>Представленный:</u>	Яшода Шарма (представлен к Адвокатский форум-Непал)
<u>Предполагаемая жертва:</u>	The автор и ее муж Сурья Прасад Шарма
<u>Государство-участник:</u>	Непал
<u>Дата сообщения:</u>	26 Апрель 2006 г. (первоначальная подача)
<u>Ссылки на документы:</u> Докладчика по правилу 91	Особенный Препровожденное решение государству-участнику 9 мая 2006 года (не выдается в виде документа)
<u>Дата принятия Соображений:</u>	28 октябрь 2008 г.

*Обнародовано по решению Комитета по правам человека.

ГЭ.08-44983

From Views, Communication No. 1469/2006, CCPR/C/94/D/1469/2006, by Human Rights Committee.

Copyright © 2008 United Nations. Used by permission of the United Nations.

The present work is an unofficial translation for which the publisher accepts full responsibility.

Тема: Исчезновение, содержание под стражей без связи с внешним миром

Процедурные вопросы: Неисчерпание внутренних средств правовой защиты

Основные вопросы: Право на жизнь; запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания; право на свободу и личную неприкосновенность; уважение достоинства, присущего человеческой личности

Статьи Соглашения: 2(3) в связи со статьями 6, 7, 9 и 10

Статьи Факультативного протокола: 5(2)(б)

28 октября 2008 года Комитет по правам человека принял прилагаемый текст в качестве Сообщений Комитета в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола в отношении сообщения № 1469/2006.

[ПРИЛОЖЕНИЕ]

ПРИЛОЖЕНИЕ

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4
статьи 5
Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и
политических правах Девяносто четвертая сессия
касательно

Сообщение № 1469/2006□

Представленный: Яшода Шарма (представлен к
Адвокатский форум-Непал)
Предполагаемая жертва: The автор и ее муж Сурья Прасад Шарма
Государство-участник: Непал
Дата сообщения: 26 Апрель 2006 г. (первоначальная подача)

Комитет по правам человека, установленный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,

Встреча на 28 октября 2008 г.,

Заключив рассмотрение сообщения № 1469/2006, представленного в Комитет по
правам человека Яшодой Шармой в соответствии с Факультативным протоколом к
Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, предоставленную ему автором
сообщения и государством-участником,

принимает следующие:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения, представленного 26 апреля 2006 года, является г-жа Яшода Шарма, гражданка Непала, родившаяся 3 мая 1967 года, от имени себя и своего пропавшего мужа Сурья Прасад Шарма, родившегося 27 сентября 1963 года. Она утверждает, что Непал нарушил статье 2(3) в связи со статьями 6, 7, 9 и 10, не проведя тщательного расследования исчезновения ее мужа. Ее интересы представляет адвокат Advocacy Forum - Непал. Непал является государством-участником Пакта и Факультативного протокола к нему с 14 мая 1991 года.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Прафуллачандра Натварлал Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-н Морис Глеле Аханханзо, г-н Юджи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Майкл О'Флаэрти, г-жа Элизабет Палм, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли и г-н Иван Ширер.

1.2 12 февраля 2008 года государство-участник потребовало, чтобы приемлемость сообщения рассматривалась отдельно от существа сообщения. 29 февраля 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям от имени Комитета постановил, что приемлемость и существо дела следует рассматривать вместе.

Факты в изложении автора

2.1 12 января 2002 года муж автора вернулся домой после того, как в течение пяти лет скрывался от правосудия как сторонник Коммунистической партии Непала (маоистской). При поддержке некоторых основных политических лидеров было подготовлено заявление о его сдаче, и ему было предложено подать это заявление в офис начальника районного управления в Баглунге 14 января 2002 г. В тот день в 5 часов утра группа 10-15 военнослужащих в военной форме пришли к месту жительства автора в Сринигар Толе, округ Баглунг. Они разбудили автора и ее мужа. Начальник штаба (имя которого неизвестно) и еще один солдат вошли в дом и сняли мужа автора с его кровати. Затем его взяли под стражу и сообщили, что его доставят в армейские казармы для допроса. Затем солдаты обыскали дом в поисках боеприпасов и маоистских документов. Они ничего не нашли. Когда солдаты ушли вместе с мужем автора, автор последовала за ними к армейским казармам Калидаль Гулм, где она увидела, как ее мужа ведут внутрь. Ей не разрешили войти в барак, но сообщили, что ее мужа отпустят после допроса.

2.2 15 января 2002 года автор пошла в армейские казармы с едой и теплой одеждой для своего мужа. Ей не разрешалось посещать его. Военные также сообщили ей, что ее муж в безопасности. 20 января 2002 г. ей снова не разрешили навестить мужа в казарме. В тот же день к ней домой пришел солдат, заявивший, что муж послал его за табаком для него. Солдат не раскрыл свою личность. Тем не менее, он смог запросить любимый табак г-на Шармы по его точному названию. Он сказал ей, что ее мужа избили и что она не должна никому говорить о том, что он пришел навестить ее от имени ее мужа. 22 января 2002 года до автора дошли слухи о том, что ее мужа жестоко пытали в казарме.

2.3 23 января 2002 года автор и ее свекровь снова обратились с просьбой навестить ее мужа. Солдат у ворот вошел в казарму, вернулся и сказал им, что г-н Шарма сбежал 21 января 2002 года, когда его доставили в деревню Амалачур, чтобы раскрыть местонахождение укрытия маоистов. Он повторил то, что сказал ему майор Чандра Бахадур Пун, а именно, что г-н Шарма утонул в реке Калигандаки во время побега.

2.4 2 февраля 2002 года автор пришел в казарму, чтобы встретиться с майором Чандрой Бахадуром Пуном. Она осведомилась об обвинении, по которому содержится ее муж, и о состоянии его здоровья. Майор повторил, что г-н Шарма патрулировал с войсками, чтобы идентифицировать других маоистских «террористов», во время которых он скрывается. Автор осведомился о его теле на тот случай, если он был убит военнослужащими. Майор отрицал, что имело место какое-либо убийство, отказался раскрыть какую-либо дополнительную информацию и попросил ее уйти.

2.5 3 февраля 2002 года автор связалась с начальником районного управления (СДО) и спросила, по какому закону был задержан ее муж. СДО заявил, что из-за чрезвычайного положения он не может предоставить подробную информацию о положении ее мужа. 4 февраля 2002 года автор обратился в районное отделение полиции Баглунга за информацией о

ее муж, но ей сказали, что у них нет времени слушать ее дело. Она настойчиво пыталась собирать новости от соответствующих органов.

2.6 12 февраля 2002 г. Amnesty International опубликовала призыв к незамедлительным действиям в отношении г-на Шармы. 9 сентября 2002 года автор подал апелляцию в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ). 20 января 2006 года Комиссия сообщила автору, что она связалась с соответствующими органами, но не получила никакой дополнительной информации о г-не Шарме. Автор также в разное время связывалась с несколькими другими правозащитными организациями, но ни одна из них не смогла ей помочь.

2.7 4 февраля 2003 года автор подал в Верховный суд судебный иск о habeas corpus против министерства внутренних дел, министерства обороны, штаба полиции, штаба армии, районного административного управления (CDO) Баглунга, окружного полицейского управления Баглунга, и казармы Кадгадал в Баглунге. 5 февраля 2003 г. Верховный суд обязал ответчиков указать причину и причины задержания предполагаемой жертвы. В период с февраля по апрель 2003 года он получил ответы от всех респондентов. Все, за заметным исключением CDO, отрицали арест и содержание под стражей г-на Шармы. Они заявили, что не отдавали никакого приказа о его аресте, не арестовывали его и не содержали под стражей незаконно. Кроме того, они потребовали отмены приказа о habeas corpus. Что касается ЦДО, оно ответило, что его записи свидетельствуют о том, что г-н Шарма был арестован силами безопасности, скрылся во время патрулирования и прыгнул в реку, из которой так и не выбрался. Верховный суд запросил дополнительную информацию у CDO. В своем ответе от 2 апреля 2003 года CDO заявил, что 21 января 2002 года военнослужащие из казарм Калидаля около 16 часов патрулировали вместе с г-ном Шармой улицу Дован, когда они попали в засаду, устроенную маоистами. В этот момент г-н Шарма попытался сбежать, прыгнул в реку и больше не появлялся. Предполагалось, что он утонул. CDO заявил, что об этом инциденте было сообщено автору в устной форме. CDO заявил, что 21 января 2002 года военнослужащие из казарм Калидаль патрулировали вместе с г-ном Шармой около 16:00 вдоль улицы Дован, когда они попали в засаду, устроенную маоистами. В этот момент г-н Шарма попытался сбежать, прыгнул в реку и больше не появлялся. Предполагалось, что он утонул. CDO заявил, что об этом инциденте было сообщено автору в устной форме. CDO заявил, что 21 января 2002 года военнослужащие из казарм Калидаль патрулировали вместе с г-ном Шармой около 16:00 вдоль улицы Дован, когда они попали в засаду, устроенную маоистами. В этот момент г-н Шарма попытался сбежать, прыгнул в реку и больше не появлялся. Предполагалось, что он утонул. CDO заявил, что об этом инциденте было сообщено автору в устной форме.

2.8 Верховный суд попросил Генеральную прокуратуру предоставить дополнительные подробности, которые поддержали описание CDO событий, касающихся г-на Шармы. В нем также сообщалось, что «барак Калидаль-Гульм переехал в другое место, а барак Хадгадал-Гульм перешел в Баглунг. Таким образом, последний не был арестован и не получил никакой информации по делу Сурьи из прежней казармы». 12 ноября 2003 г. Верховный суд вновь распорядился о том, чтобы CDO представил некоторые разъяснения в отношении закона, в соответствии с которым был произведен арест г-на Шармы. CDO ответил, что он был арестован силами безопасности, в частности теми, которые дислоцированы в казарме Kalidal Gulm, не по приказу или действиям CDO, а в целях их собственного расследования. CDO заявил, что лицо может быть арестовано для допроса и содержаться под стражей, и что г-н

2.9 12 сентября 2004 г. Комиссия Малого по расследованию пропавших без вести (создана в 2004 г. для публичного объявления местонахождения пропавших без вести) опубликовала список пропавших без вести, в который было включено имя г-на Шармы, и процитировал

ССPR/C/94/D/1469/2006

Страница 6

ответ CDO. В письме от 2 февраля 2005 г. Министерство внутренних дел поддержало ответ CDO и подтвердило, что г-н Шарма не находится под стражей в армии и не находится под их контролем.

2.10 16 февраля 2005 г. Верховный суд отменил судебный приказ о хабеас корпус. В течение семи месяцев автор ждал раскрытия оснований для отмены судебного приказа. 23 сентября 2005 г. ей было представлено решение, в котором говорилось, что, поскольку г-н Шарма

утонул в реке, он не находился под опекой или контролем государства и, таким образом, не было необходимости издавать судебный приказ. Верховный суд не предпринял никаких действий, чтобы заставить ответчиков предъявить тело г-на Шармы, независимо от причины смерти, как того требует судебный приказ о хабеас корпус.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что ей не были предоставлены эффективные средства правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2. Тщательного расследования исчезновения ее мужа не проводилось. Хотя ее муж был арестован во время объявленного чрезвычайного положения, автор напоминает, что статья 4 не допускает отступлений от статей 6, 7, 8, 11, 15, 16 и 18 Пакта и что в любом случае принудительное исчезновение не требовалось в связи с чрезвычайной ситуацией. Она утверждает, что неведение текущих и точных записей о задержанных увеличивает вероятность того, что задержанные будут подвергнуты пыткам и другим злоупотреблениям. Верховный суд не распорядился о проведении расследования и не привлек виновных к ответственности. Автор также утверждает, что Закон о компенсации за пытки 1996 года имеет ограниченную пользу, поскольку необходимо предоставить подробную информацию о пытках, примененных к жертве, а такая информация обычно отсутствует. Она напоминает, что Комитет ранее постановил, что непредоставление эффективных средств правовой защиты само по себе является нарушением Пакта¹.

3.2 Автор утверждает, что непроведение государством расследования исчезновения ее мужа является нарушением его обязательства по статье 6. Она напоминает, что государства обязаны согласно статье 6 принимать меры для предотвращения исчезновений и их эффективного расследования². на территории, контролируемой маоистами, армия напрямую угрожала его личной безопасности. Он также не принял разумных мер для его защиты во время предполагаемого утопления. На сегодняшний день нет независимого отчета о том, что случилось с мужем автора, пока он находился под стражей в армии. Автор отмечает, что в Верховный суд были даны два противоречивых ответа. Большинство властей утверждали, что муж никогда не арестовывался и не задерживался ими, в то время как CDO считал, что он утонул в реке при попытке к бегству.

3.3 Автор утверждает, что насильственное исчезновение ее мужа и жестокое обращение с ним представляют собой нарушения статьи 7. Ее муж никогда не содержался в официально признанных местах содержания под стражей. Семья никогда не знала его точного местонахождения. Его имя, место (места) содержания под стражей и имена лиц, виновных в его задержании, никогда не были внесены в реестры, легко доступные и доступные его родственникам. ³ В то время как CDO утверждает, что он содержался под стражей в течение короткого периода времени без предъявления обвинений в целях допроса, его всегда можно было отследить. Автор утверждает, что арест ее мужа и

1 См. сообщение № 90/1981, Луисе Магана экс-Филибер против Заира, Соображения, принятые 21 июля 1983 года, п. 8.

2 См. сообщение № 449/1991, Рафаэль Мохика против Доминиканской Республики, Соображения приняты 15 июля 1994 г., п. 5.5; и Сообщение № 540/1993, Селис Лауреано против Перу, Соображения приняты 16 апреля 1996 года, п. 8.3.

3 См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20, п. 11.

содержание под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение статьи 7.4 Кроме того, она утверждает, что страдания, причиненные ей самой исчезновением ее мужа, также являются нарушением статьи 7.5.

3.4 Автор утверждает, что права ее мужа по статье 9 были нарушены, поскольку он был арестован без ордера и не был проинформирован об основаниях ареста. Ему никогда не предъявляли обвинений. Кроме того, он содержался без связи с внешним миром с 14 января 2002 г. по 21 января 2002 г., когда он якобы умер. Он не имел возможности проконсультироваться с адвокатом и не мог оспорить законность своего задержания.

3.5 Автор утверждает, что права ее мужа по статье 10 были нарушены, поскольку он стал жертвой насильственного исчезновения.

3.6 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор отмечает, что она пыталась добиться возмещения ущерба посредством приказа о хабеас корпус, с тем чтобы выяснить причины задержания ее мужа и его местонахождение. Это было неудачно. В соответствии с Законом о судебной администрации 1991 года Верховный суд может пересмотреть дело, принятое им самим, по двум основаниям, а именно, если после решения возникает новый факт, который имеет жизненно важное значение для решения дела, или когда решение не соответствует предыдущей судебной практики Верховного суда. Однако в данном случае автор не может добиваться пересмотра ни на одном из оснований, поскольку не возникло никаких новых фактов, и существует множество предыдущих решений об отмене приказов о хабеас корпус, в которых ответчики отрицали арест и содержание под стражей. Автор также обращался в Национальную комиссию по правам человека и Комиссию Малего, но безуспешно. Она считает, что исчерпала все внутренние средства правовой защиты.

3.7 Автор просит, чтобы Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить тщательное расследование исчезновения ее мужа беспристрастным органом, с тем чтобы определить его положение, и довести эту информацию до сведения семьи. На основании этой информации автор должен быть освобожден. Если будет установлено, что он был убит, виновные в его смерти должны быть установлены, привлечены к ответственности и наказаны за воспрепятствование отправлению правосудия и смерть мужа автора. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы семья получала полное и адекватное возмещение.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальной ноте от 12 февраля 2008 года государство-участник напоминает, что муж автора был арестован силами безопасности для допроса по поводу его причастности к террористической деятельности. 21 января 2002 года, когда он сопровождал силы безопасности, чтобы выявить и показать укрытия повстанцев в районе Амалачур в районе Баглунг, они попали в засаду и атаковали повстанцев. Воспользовавшись ситуацией, муж автора прыгнул в реку Калигандаки и утонул при бегстве. Он не вышел из реки и был сочтен утонувшим.

4 См. Сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения приняты 16 июля 2003 г., п. 9.5; и См. сообщение № 440/1990, Эль-Мегрейси против Ливийской Арабской Джамахирии, Соображения, принятые 23 марта 1994 года, п. 5.4.

5 См. сообщение № 107/1981, Кинтерос Алмейда против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 г., п. 14.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения по двум причинам. Во-первых, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты. Оно утверждает, что в распоряжении автора имеются установленные гражданские и уголовные процедуры. Автор не возбудил уголовное дело путем подачи первого информационного сообщения (ПИ), которое является отправной точкой для любого судебного иска. Это послужило бы поводом для расследования дела под надзором прокуратуры района. Тогда автор мог бы обратиться в районный суд, а затем в апелляционный суд. Решения Апелляционного суда могут быть обжалованы в Верховном суде.

4.3 Государство-участник отмечает, что вместо того, чтобы действовать в обычном порядке, автор подал в Верховный суд иск о применении процедуры хабеас корпус. Государство-участник утверждает, что это не обычный законный способ отправления правосудия, а дополнение к нему. Приказная юрисдикция применяется только тогда, когда факты и существо дела установлены вне всяких сомнений, но другие средства правовой защиты недоступны. Автор создала ложное впечатление о том, что она исчерпала внутренние средства правовой защиты, поскольку она обратилась непосредственно в Верховный суд, обратившись с ходатайством о судебном приказе о хабеас корпус. В любом случае автор не обратился в Верховный суд, который имеет право пересматривать свои собственные решения. Она вынесла свое собственное субъективное предвзятое суждение о том, что маловероятно, что судьи изменят решения, принятые по ее делу. Государство-участник подчеркивает, что осуществление Верховным судом судебной юрисдикции никоим образом не препятствует праву лица искать средства правовой защиты в соответствии с обычными юридическими процедурами. Средства правовой защиты доступны и эффективны.

4.4 Признавая, что на момент ареста мужа автора в стране было объявлено чрезвычайное положение, государство-участник утверждает, что это положение не лишало лиц возможности пользоваться обычными средствами правовой защиты. Он далее отмечает, что Всеобъемлющее мирное соглашение, подписанное 21 ноября 2006 года, предусматривает создание Комиссии по установлению истины и примирению, мандат которой будет заключаться в расследовании всех случаев исчезновения лиц.

4.5 Наконец, государство-участник утверждает, что адвокат, как представляется, не уполномочен представлять автора в Комитете.

4.6 11 марта 2008 года и 5 июня 2008 года государству-участнику было предложено представить информацию по существу сообщения. Комитет отмечает, что эта информация не была получена. Он сожалеет о том, что государство-участник не представило никакой информации по существу утверждений автора. Он напоминает, что в соответствии с Факультативным протоколом соответствующее государство-участник должно представить Комитету письменные разъяснения или заявления, разъясняющие вопрос и средства правовой защиты, если таковые имеются, которые оно могло принять. В отсутствие ответа от государства-участника утверждениям автора следует уделить должное внимание в той мере, в какой они были должным образом обоснованы.

Комментарии автора по представлениям государства-участника

5.1 10 июня 2008 года автор утверждает, что, вопреки утверждениям государства-участника, в данном случае внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Во-первых, она напоминает, что не существует конкретного преступления насильственного исчезновения и, следовательно, не существует внутренних средств правовой защиты, которые нужно было бы исчерпать. Во Временной конституции нет конкретного запрета на насильственные исчезновения. Постановление Верховного суда от 2007 года о

ССPR/C/94/D/1469/2006

Страница 10

криминализации насильственных исчезновений до сих пор не исполнено правительством. В соответствии с внутренней правовой системой необходимо подать FIR (First Information

Report) в полицию для расследования предполагаемого преступления, подлежащего расследованию. Тем не менее государство-участник располагало достаточной информацией о предполагаемом преступлении из различных официальных и неофициальных источников и поэтому было обязано провести расследование. Действительно, само государство-участник признает, что «представляется, что это дело не может быть исправлено путем подачи судебного приказа, но может потребовать подробного расследования». Государство-участник не упомянуло, что FIR может быть представлен только в отношении одного из преступлений, перечисленных в Приложении 1 Закона о государственных делах 1992 года. Насильственное исчезновение не входит в число перечисленных преступлений. Поэтому автор не может представить FIR в связи с исчезновением ее мужа. Автор также не может предъявить FIR за пытки своего мужа, поскольку пытки не являются преступлением, перечисленным в Приложении 1 Закона о государственных делах. Хотя Закон о компенсации за пытки 1996 г. позволяет члену семьи подать жалобу от имени жертвы в «деле об исчезновении», невозможно выполнить бремя доказывания, требуемое Законом, поскольку копия акта физического или психического отчет должен быть предоставлен соответствующему районному суду. Хотя государство-участник отмечает, что автору доступны гражданские процедуры, оно не перечисляет конкретные доступные средства правовой защиты. Таким образом, согласно внутреннему законодательству автор не может добиваться возмещения ущерба в связи с исчезновением ее мужа, поскольку в существующей правовой системе отсутствуют необходимые механизмы, позволяющие ей подать жалобу в компетентные органы. Хотя Закон о компенсации за пытки 1996 г. позволяет члену семьи подать жалобу от имени жертвы в «деле об исчезновении», невозможно выполнить бремя доказывания, требуемое Законом, поскольку копия акта физического или психического отчет должен быть предоставлен соответствующему районному суду. Хотя государство-участник отмечает, что автору доступны гражданские процедуры, оно не перечисляет конкретные доступные средства правовой защиты. Таким образом, согласно внутреннему законодательству автор не может добиваться возмещения ущерба в связи с исчезновением ее мужа, поскольку в существующей правовой системе отсутствуют необходимые механизмы, позволяющие ей подать жалобу в компетентные органы. Хотя Закон о компенсации за пытки 1996 г. позволяет члену семьи подать жалобу от имени жертвы в «деле об исчезновении», невозможно выполнить бремя доказывания, требуемое Законом, поскольку копия акта физического или психического отчет должен быть предоставлен соответствующему районному суду. Хотя государство-участник отмечает, что автору доступны гражданские процедуры, оно не перечисляет конкретные доступные средства правовой защиты. Таким образом, согласно внутреннему законодательству автор не может добиваться возмещения ущерба в связи с исчезновением ее мужа, поскольку в существующей правовой системе отсутствуют необходимые механизмы, позволяющие ей подать жалобу в компетентные органы. потому что копия отчета о физическом или психическом осмотре должна быть предоставлена соответствующему окружному суду. Хотя государство-участник отмечает, что автору доступны гражданские процедуры, оно не перечисляет конкретные доступные средства правовой защиты. Таким образом, согласно внутреннему законодательству автор не может добиваться возмещения ущерба в связи с исчезновением ее мужа, поскольку в существующей правовой системе отсутствуют необходимые механизмы, позволяющие ей подать жалобу в компетентные органы. потому что копия отчета о физическом или психическом осмотре должна быть предоставлена соответствующему окружному суду. Хотя государство-участник отмечает, что автору доступны гражданские процедуры, оно не перечисляет конкретные доступные средства правовой защиты. Таким образом, согласно внутреннему законодательству автор не может добиваться возмещения ущерба в связи с исчезновением ее мужа, поскольку в существующей правовой системе отсутствуют необходимые механизмы, позволяющие ей подать жалобу в компетентные органы.

5.2 В некоторых случаях исчезновений, когда известно, что исчезнувшее лицо умерло в

заклучении, родственники пытались подать FIR в соответствии с Законом штата о делах о предполагаемом убийстве. Однако во многих случаях тот факт, что человек умер, не может быть доказан в отсутствие тела: таким образом, подача заявления об убийстве или незаконной смерти вряд ли приведет к успешному расследованию и уголовному преследованию. В любом случае подача РПИ в некоторых случаях (не только дела об исчезновениях) приводила к угрозам в адрес истцов и их семей с целью заставить их отозвать РПИ.⁶ Более того, полиция по разным причинам отказывала в РПИ. Иногда полиция заявляла, что это дело было политическим вопросом, по которому она не могла принять никаких мер, или что жалоба касается армейских служащих старше офицера полиции, которые все еще работают в районе. Если полиция отказывает в FIR, можно обратиться к CDO (главному окружному инспектору), а затем обратиться в апелляционный суд. Однако эти апелляции неэффективны, поскольку было несколько случаев, когда, несмотря на распоряжение CDO о регистрации FIR, DPO (районное отделение полиции) продолжало отказываться принимать какие-либо меры.

5.3 Хотя государство-участник утверждает, что национальная судебная система функционировала должным образом, автор напоминает, что, даже если бы она смогла представить FIR в связи с «исчезновением» своего мужа в январе 2002 года, любой прогресс в полицейском расследовании остановился бы Ноябрь 2003 года, когда правительство создало единую командную структуру, в соответствии с которой полиция и военизированные вооруженные полицейские силы были переданы под командование Королевской армии Непала. Это означало, что подача в полицию РПИ о действиях, предпринятых армией, не стала бы предметом независимого и беспристрастного расследования. Очень немногие осмеливались обращаться в полицию в этот период, а если и сталкивались, то отвечали, что полиция не имеет полномочий расследовать действия, предпринятые армией.

⁶ См. Доклад Рабочей группы по насильственным и недобровольным исчезновениям, E/CN.4/2005/65/Add.12, 8 января 2005 г., п. 26.

в связи с конфликтной ситуацией. Сразу после ареста ее мужа телефонная связь автора была отключена на год в качестве меры наказания, в результате чего она не могла связаться с людьми, если ей понадобится помощь или если она почувствует угрозу.

5.4 Что касается возможности подачи заявления о противоправной смерти/убийстве, то автор подчеркивает, что факт гибели ее мужа при попытке побега из-под стражи силовиков не установлен. Поэтому она не обязана подавать FIR в связи с незаконной смертью. В любом случае государство-участник имело полную информацию об исчезновении и предполагаемой смерти ее мужа как из новостных статей, задокументировавших его исчезновение в то время, так и из подачи ходатайства о процедуре хабеас корпус. В соответствии со статьями 7 и 9 Закона о делах штатов и правилами 4 (5) и (6) Положений о делах штатов, ДРО обязан инициировать расследование всех подозрительных действий, о которых ему стало известно. Таким образом, государство-участник было обязано провести полное расследование обстоятельств предполагаемой смерти мужа автора,

5.5 Автор напоминает, что, хотя она подала в Верховный суд ходатайство о хабеас корпус, расследование местонахождения ее мужа, назначенное Верховным судом, было предвзятым и неэффективным. Она утверждает, что не могла подать апелляцию в Верховный суд, как предлагает государство-участник, поскольку судебное решение по этому делу не было принято по причинам, изложенным выше. Поскольку в национальном законодательстве нет преступления «исчезновение», она не могла подать жалобу на «исчезновение» своего мужа. Она не обжаловала решение Верховного суда об отклонении ходатайства о судебном приказе, так как не было существенных оснований полагать, что апелляция была бы рассмотрена более независимым образом. Для пересмотра решения Верховного суда заявитель должен показать наличие новых фактов или доказательств. Здесь этого не было. Кроме того, решение было бы пересмотрено тем же судьей, который отклонил ходатайство о хабеас корпус. Это резко ограничивает шансы на эффективное рассмотрение дела. Эти проблемы с процедурой отражаются в том факте, что в Непале заявители очень редко просят о пересмотре отклоненных решений habeas corpus.

5.6 Автор напоминает, что она обратилась в Национальную комиссию по правам человека (НКПЧ). Ее жалоба была зарегистрирована 13 сентября 2002 г. 15 мая 2008 г. ей сообщили, что расследование находится «на последней стадии». В любом случае полномочия НКПЧ ограничены. После завершения расследования он может дать рекомендации о компенсации и дальнейшем расследовании для привлечения виновных к ответственности. Однако он не имеет права принимать обязательные для исполнения решения. Многие его рекомендации остаются без внимания. Что касается Комитета Малого, то автор утверждает, что расследование, проведенное Комитетом, было менее чем удовлетворительным. Комитет просто процитировал ответ CDO, в котором говорится, что муж автора утонул, пытаясь скрыться от вооруженных сил.

5.7 Наконец, что касается вопроса о разрешении автора на подачу жалобы, то автор отмечает, что она подписала оригинал сообщения, представленного в Комитет.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые**Комитетом Рассмотрение вопроса о приемлемости**

6.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования для целей пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

6.3 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автор не подавал в полицию первое информационное сообщение. Тем не менее Комитет также принимает к сведению довод автора о том, что подача РПИ в полицию редко приводит к какому-либо расследованию исчезновения соответствующего лица. Он также отмечает, что автор направил множество запросов, в том числе начальнику районного управления (CDO) и районному отделению полиции Баглунга (см. пункт 2.5 выше). 4 февраля 2003 года она также подала в Верховный суд иск о применении процедуры habeas corpus, который был отменен два года спустя, хотя обстоятельства исчезновения мужа автора оставались неясными. Комитет также отмечает, что спустя шесть лет после того, как жалоба автора была зарегистрирована в Национальной комиссии по правам человека, расследование все еще продолжается. В данных обстоятельствах Комитет считает, что автор выполнил требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается вопроса о разрешении, то Комитет отмечает, что автор подписал первоначальную жалобу, представленную адвокатом Комитету. Поэтому он приходит к выводу, что адвокат был должным образом уполномочен автором представить свою жалобу в Комитет.

6.5 В данных обстоятельствах Комитет считает, что это не мешает ему рассмотреть сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Комитет не находит других оснований считать сообщение неприемлемым и, таким образом, приступает к его рассмотрению по существу в той мере, в какой это касается утверждений по статье 6; статья 7; статья 9; статья 10; и пункта 3 статьи 2.

Рассмотрение достоинств

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей предоставленной ему информации, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Что касается предполагаемого содержания под стражей без связи с внешним миром мужа автора, то Комитет признает степень страданий, связанных с бессрочным содержанием под стражей без связи с внешним миром. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 20 по статье 7, в котором государствам-участникам рекомендуется принять положения, запрещающие содержание под стражей без связи с внешним миром. Он отмечает, что автор утверждает, что ее муж содержался под стражей без связи с внешним миром с 12 января 2002 года до момента его предполагаемой смерти 21 января 2002 года. Комитет отмечает, что автор видела, как ее мужа вели в армейские казармы. В этих обстоятельствах и при

отсутствии каких-либо объяснений со стороны

государству-участнику в этой связи, необходимо уделить должное внимание утверждениям автора. Комитет заключает, что содержание мужа автора в неволе и лишение его возможности общаться со своей семьей и внешним миром представляет собой нарушение статьи 7 Пакта⁷.

7.3 Что касается предполагаемого нарушения статьи 9, то имеющаяся у Комитета информация свидетельствует о том, что муж автора был арестован военнослужащими в военной форме без ордера и содержался без связи с внешним миром, при этом ему так и не сообщили ни о причинах его ареста, ни о выдвинутых против него обвинениях. Комитет напоминает, что муж автора никогда не предстал перед судьей и не мог оспорить законность своего задержания. В отсутствие каких-либо соответствующих разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о нарушении статьи 9.8.

7.4 Что касается предполагаемого исчезновения мужа автора, то Комитет напоминает об определении насильственного исчезновения, содержащемся в пункте 2(i) статьи 7 Римского статута Международного уголовного суда: «Насильственное исчезновение лиц означает арест, задержание или похищение лиц со стороны или с разрешения, при поддержке или молчаливом согласии государства или политической организации с последующим отказом признать это лишение свободы или предоставить информацию о судьбе или местонахождении этих лиц с намерением их удалить от защиты закона в течение длительного периода времени». Любое действие, ведущее к такому исчезновению, представляет собой нарушение многих прав, закрепленных в Пакте, включая право на свободу и личную неприкосновенность (статья 9), право не подвергаться пыткам или жестокому обращению, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание (статья 7) и право всех лиц, лишенных свободы, на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности (статья 10). Оно также нарушает или представляет собой серьезную угрозу праву на жизнь (статья 6)⁹. В данном случае ввиду исчезновения ее мужа после 12 января 2002 года автор ссылается на пункт 3 статьи 2, статью 6, статью 7, статью 9 и статью 10.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на утверждения автора о насильственном исчезновении ее мужа. Он вновь подтверждает, что бремя доказывания не может лежать только на авторе сообщения, особенно с учетом того, что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к доказательствам и зачастую только государство-участник обладает соответствующей информацией¹⁰. в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано добросовестно расследовать все заявления о нарушениях Пакта, выдвинутые против него и его представителей, и представлять Комитету имеющуюся у него информацию. В случаях, когда утверждения подтверждаются достоверными доказательствами, представленными автором, и когда дальнейшие разъяснения зависят от информации

7 См. сообщение № 540/1993, Лауреано против Перу, Соображения приняты 25 марта 1996 г., п. 8.5; и Сообщение № 458/1991, Муконг против Камеруна, Соображения приняты 21 июля 1994 года, п. 9.4.

8 См. Сообщение № 1297/2004, Меджун против Алжира, Соображения приняты 14 июля 2006 г., п. 8.5.

9 См. Сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения приняты 16 июля 2003 г., п. 9.3.

10 См. сообщение № 139/1983, Контерис против Уругвая, Соображения, принятые 17 июля 1985 г., п. 7.2; и Сообщение № 1297/2004, Меджун против Алжира, Соображения приняты 14 июля 2006 г., п. 8.3.

исключительно в руках государства-участника, Комитет может считать утверждения автора обоснованными в отсутствие удовлетворительных доказательств или объяснений обратного, представленных государством-участником.

7.6 В данном случае автор сообщила Комитету, что ее муж исчез 14 января 2002 года в армейских казармах Калидаль Гулм, где его в последний раз видела сама автор. Возможно, 20 января 2002 года солдат видел его в армейских казармах. Хотя 23 января 2002 года автору сообщили, что ее муж утонул в реке при бегстве и считался погибшим, она до сих пор не знает точных обстоятельств его смерти и того, что с ним произошло в предшествующий период. В отсутствие каких-либо замечаний государства-участника по поводу исчезновения мужа автора Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7.

7.7 Что касается предполагаемого нарушения статьи 10, то Комитет принимает к сведению довод автора о том, что права ее мужа в соответствии с этим положением были нарушены, поскольку он стал жертвой насильственного исчезновения. Он напоминает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. В данном случае муж автора исчез и, возможно, умер, находясь под стражей в государстве-участнике. В отсутствие каких-либо замечаний государства-участника по поводу исчезновения мужа автора Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 10.

7.8 Что касается возможного нарушения статьи 6 Пакта, то Комитет отмечает, что как автор, так и государство-участник, по-видимому, согласны с тем, что муж автора умер. Тем не менее, ссылаясь на статью 6, автор также просит освободить своего мужа, указывая на то, что она не оставила надежды на его возвращение. Комитет считает, что при таких обстоятельствах ему не следует строить догадки об обстоятельствах смерти мужа автора, особенно в свете того факта, что официального расследования этого события не проводилось. Поскольку обязательства государства-участника в соответствии с пунктом 9 ниже остались бы такими же как с таким выводом, так и без него, Комитет считает неуместным в данном случае делать вывод в отношении статьи 6.

7.9 Что касается самой автора, то Комитет отмечает ту боль и стресс, которые вызвало у автора исчезновение мужа автора после 12 января 2002 года. Поэтому оно считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 Пакта в отношении самого автора¹¹.

7.10 Автор ссылается на пункт 3 статьи 2 Пакта, который требует от государств-участников обеспечения того, чтобы лица располагали доступными, эффективными и имеющими исковую силу средствами правовой защиты для отстаивания прав, закрепленных в Пакте. Комитет придает большое значение созданию государствами-участниками надлежащих судебных и административных механизмов для рассмотрения предполагаемых нарушений прав в соответствии с внутренним законодательством. Он ссылается на свое Замечание общего порядка № 31, в котором говорится, что неспособность государства-участника расследовать утверждения о нарушениях может сама по себе привести к

¹¹ См. сообщение № 107/1981, Кинтерос против Уругвая, Соображения, принятые 21 июля 1983 г., п. 14; и Сообщение № 950/2000, Сарма против Шри-Ланки, Соображения приняты 31 июля 2003 г., п. 9.5.

к отдельному нарушению Пакта¹². В данном случае имеющаяся в нем информация указывает на то, что автор не имел доступа к таким эффективным средствам правовой защиты, и Комитет заключает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2, читать вместе со статьей 7 и статьей 9 и статьей 10 в отношении мужа автора; и нарушение пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 в отношении самого автора¹³.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушениях государством-участником статьи 7, статьи 9, статьи 10 и пункт 3 статьи 2, рассматриваемые вместе со статьей 7, статьей 9 и статьей 10 в отношении мужа автора; и статьи 7 отдельно и вместе с пунктом 3 статьи 2 в отношении самого автора.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективные средства правовой защиты, включая тщательное и эффективное расследование исчезновения и судьбы мужа автора, его немедленное освобождение, если он до сих пор жив, адекватную информацию, полученную в результате его расследования, и адекватную компенсацию автору и ее семье за нарушения, от которых пострадал муж автора и они сами. Хотя Пакт не дает отдельным лицам права требовать от государства уголовного преследования другого лица¹⁴, Комитет, тем не менее, считает, что государство-участник обязано не только проводить тщательное расследование предполагаемых нарушений прав человека, в частности насильственных исчезновений и актов пыток, но и привлекать к ответственности,

10. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что в соответствии со статьей 2 Пакта это государство Сторона обязалась обеспечить всем лицам, находящимся на ее территории или под ее юрисдикцией, права, признанные в Пакте, и предоставить эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней, информация о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет опубликован также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

12 См. пункт 15.

13 См. Сообщение № 1327/2004, Гриуа против Алжира, Соображения приняты 10 июля 2007 г., п. 7.10.

14 См. сообщение № 213/1986, ХКМА против Нидерландов, Соображения приняты 30 марта 1989 г., п. 11.6; и Сообщение № 612/1995, Vicente et al. против Колумбии, Соображения приняты 29 июля 1997 г., п. 8.8.

15 См. Сообщение № 1196/2003, Бушерф против Алжира, Соображения приняты 30 марта 2006 г., п. 11; и Сообщение № 1297/2004, Меджнун против Алжира, Соображения приняты 14 июля 2006 г., п. 10.